

АНО «Социологическая мастерская Задорина»
(Исследовательская группа ЦИРКОН)
109028, Москва, ул. Солянка, д.3, стр.1,
тел./факс: (495) 621-3415,
www.zircon.ru, info@zircon.ru

Исследование выполнено в рамках проекта «Дом под зонтом. Продвижение ценностей позитивного родительства посредством интернета и СМИ», реализуемого с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

Изучение отношения россиян к использованию «насильственных» методов воспитания и дисциплинирования детей, физических наказаний

**Аналитический отчет по результатам
массового опроса населения РФ**

ЦИРКОН 2019

Оглавление

Методологическое введение	3
1. Цель исследования.....	3
2. Объект и предмет исследования.....	3
3. Методика исследования.....	3
4. Список приложений.....	4
1. Отношение россиян к использованию «насильственных» методов воспитания и дисциплинирования детей, физических наказаний	5
1.1. Описание выборочной совокупности опроса: семейное положение и состав семьи.....	5
1.2. Установки россиян относительно методов воспитания детей.....	9
1.3. Представления о допустимых и недопустимых формах наказания детей.....	12
1.4. Общественное мнение о необходимости запрета физических наказаний.....	15
1.5. Поводы и формы наказаний.....	16
2. Практика применения «насильственных» методов воспитания и дисциплинирования детей, физических наказаний среди населения РФ	20
2.1. Практики воспитания: используемые методы.....	22
2.2. Практики наказания: частота физических наказаний за последние полгода.....	25
2.3. Индекс склонности к физическим наказаниям детей: обобщенный портрет россиян.....	26
3. Представления россиян о перспективах и факторах изменения отношения к применению физических наказаний детям	31
4. Динамика отношения россиян к использованию физических наказаний детей	38
Резюме	42

Методологическое введение

Настоящий документ представляет аналитический отчет по результатам массового опроса населения Российской Федерации, выполненного АНО «Социологическая мастерская Задорина» в рамках проекта **«Дом под зонтом. Продвижение ценностей позитивного родительства посредством интернета и СМИ»**, реализуемого Частным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования «Национальный институт защиты детства» с использованием гранта Президента РФ на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Массовый опрос населения РФ выполнен с 18 по 22 января 2019 года.

1. Цель исследования

Целью исследования является получение и анализ информации, характеризующей отношение российских граждан к использованию «силовых» методов дисциплинирования детей, физических наказаний, а также зависимость этого отношения от их включенности в информационный контекст. Информация необходима для разработки практических рекомендаций, направленных на продвижение ценностей позитивного родительства посредством интернета и СМИ.

2. Объект и предмет исследования

Объектом исследования является взрослое население Российской Федерации (18+).

Предмет исследования включает несколько составляющих, в т.ч.:

- 1) Отношение россиян к использованию «насильственных» методов воспитания и дисциплинирования детей, физических наказаний;
- 2) Текущая практика применения «насильственных» методов воспитания и дисциплинирования детей, физических наказаний среди населения РФ, в том числе среди имеющих детей в возрасте до 17 лет включительно;
- 3) Представления россиян о перспективах и факторах изменения отношения к применению физических наказаний детям.

3. Методика исследования

Опрос реализован посредством включения серии вопросов по теме проекта в Анкету всероссийского омнибуса «Кварта», представляющего собой систему регулярных всероссийских опросов населения.

Реальный **объем выборочной совокупности** опроса составил **1600** респондентов. Выборочная совокупность репрезентирует население Российской Федерации по

параметрам пола, возраста, образования, типу места проживания (тип населенного пункта) и географии.

Для опросов в рамках omnibusов «Кварта» используется многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка. Опрос реализован методом личного интервью (face-to-face) по месту жительства респондента.

Контроль сбора данных осуществлен следующим образом:

- контроль методом повторного посещения респондента и телефонного контроля (15% выборочной совокупности респондентов);
- контроль соблюдения методики отбора респондента для интервью;
- контроль ввода данных;
- контроль массива данных на наличие логических противоречий.

Описание процедуры сбора данных и результатов контроля см. в Организационно-методическом отчете (Приложение 3 к настоящему отчету).

Данные опроса анализировались с применением методов статистического анализа.

4. Список приложений

- Приложение 1. Анкета массового опроса.
- Приложение 2. Таблицы распределений ответов респондентов.
- Приложение 3. Организационно-методический отчет.
- Приложение 4. Массив данных в формате Excel.
- Приложение 5. Таблицы линейных и двумерных распределений ответов респондентов (в формате Excel).

1. Отношение россиян к использованию «насильственных» методов воспитания и дисциплинирования детей, физических наказаний

Изучение отношения россиян к использованию насильственных методов воспитания являлось ключевой целью настоящего исследования. По задумке авторов, это отношение изучалось не только среди граждан, имеющих в настоящее время несовершеннолетних детей, но также среди тех, у кого дети уже выросли, а также среди не имеющих и никогда ранее не имевших детей. На наш взгляд, то или иное отношение к наказаниям детей в значительной мере определяется сложившимися и передаваемыми от поколения к поколению традициями, атмосферой в обществе в целом, а не только в родительской среде.

Настоящий раздел посвящен анализу *отношения* к использованию разных форм воспитания детей, включая методы физического воздействия, при этом за пределами анализа остаются *практики* применения различных форм воспитания и наказаний детей, которые будут рассмотрены в следующей главе. Соответственно, вопросы об отношении к использованию тех или иных методов воспитания задавались всем респондентам, а вопросы о практике их применения – только тем, кто сегодня имеет несовершеннолетних детей.

1.1. Описание выборочной совокупности опроса: семейное положение и состав семьи

Выборка исследования репрезентирует взрослое население Российской Федерации, поэтому достаточно точно отражает как его половозрастной состав, так и параметры, характеризующие семейный статус россиян.

Примерно половина респондентов (51%), принявших участие в опросе, состоят в официальном, еще около 8% - в гражданском (не зарегистрированном) браке. Среди остальных примерно каждый пятый (19%) не женат (не замужем), около 12% находятся в разводе, еще 9% - это вдовцы (вдовы) (Рис. 1).

По понятным причинам, семейное положение коррелирует с возрастом респондентов. Так, среди молодежи (18-24 года) почти три четверти (72%) не состоят в браке, в то время как в старшей возрастной группе (60+) таких лишь 4%, но зато среди последних высока доля вдовцов (вдов) – 36%, т.е. более трети опрошенных.

Чаще других заявляли, что состоят в официальном браке, россияне в возрасте от 35 до 59 лет (чуть более 60%), но среди них же и выше доля разведенных (особенно в группе 45-59 лет, каждый пятый – 20%). Процент россиян, состоящих в разводе, сравнительно выше в столице и крупных городах-миллионниках (16-17% против 12% по выборке в целом).

Рисунок 1. Семейное положение
(% от всей выборки)

Из всей выборочной совокупности опроса примерно четверть респондентов (24%) сообщили, что у них нет и никогда не было детей (Рис. 2). Эта доля существенно выше среди молодежи: 18-24 года – 81%, 25-34 года – 37%.

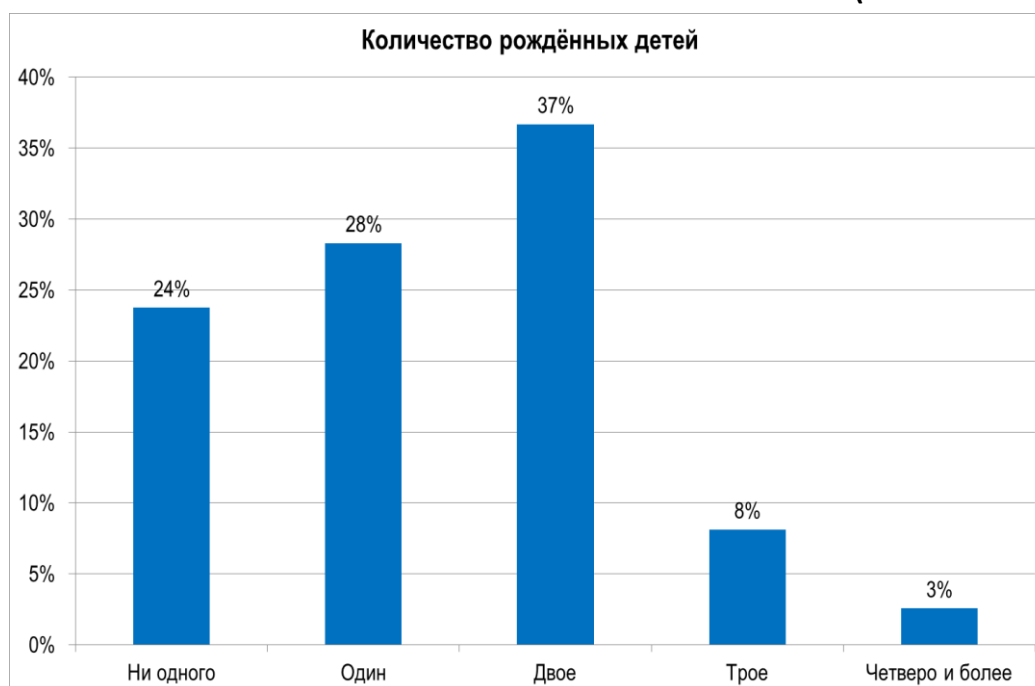
Также зафиксирована корреляция между наличием детей и семейным положением респондента. Среди не состоящих в браке нет и не было детей у существенного большинства участников опроса (84%), в то время как у состоящих в официальном браке – всего лишь у 6%.

Чуть реже, но все же статистически значимо, отсутствие детей наблюдается среди жителей сельских населенных пунктов (по сравнению с горожанами).

Опрос подтвердил известный факт, что в семьях россиян, как правило, один или два ребенка. Всего лишь около 10% респондентов заявили в ходе опроса, что за всю жизнь у них родилось трое (8%) либо четверо и более (3%) детей. Сравнительно чаще о том, что у них более, чем двое детей, сообщали респонденты самой старшей возрастной группы (60+), а также участники опроса в возрасте 35-44 года.

Лишь по одному ребенку чаще имеют жители мегаполисов, а среди сельских жителей чаще встречается вариант «двое детей». По доле многодетных семей (трое и более детей) статистически значимых различий между горожанами и селянами не зафиксировано.

Рисунок 2. Сколько всего детей у вас родилось вообще за всю жизнь? (% от всей выборки)

Как показал опрос, среди россиян, оценивших материальное положение своей семьи как «хорошее» и «очень хорошее», каждый третий (34%) сообщил, что не имеет и не имел детей (этот на 10 п.п. пунктов выше, чем среди россиян в целом, см. Табл. 3). Это дополнительное подтверждение отсутствию прямой связи между уровнем финансового благополучия и наличием детей.

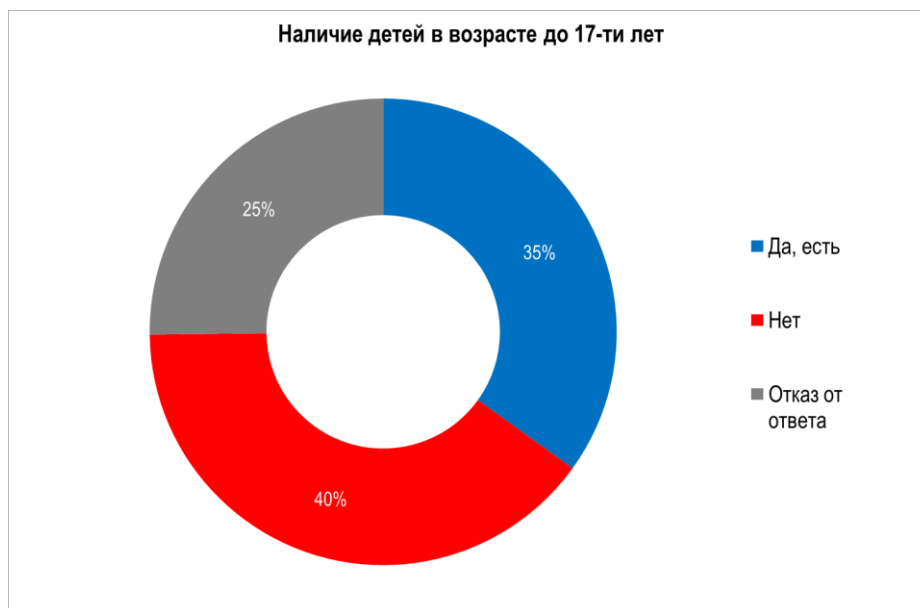
Таблица 3. Наличие детей в зависимости от материального положения семьи (% от всей выборки)

Количество рождённых детей	В целом по выборке	Самооценки материального положения семьи		
		Хорошее и очень хорошее	Среднее	Плохое и очень плохое
Ни одного	24%	34%	23%	16%
Один	28%	30%	28%	28%
Двое	37%	27%	37%	44%
Трое	8%	6%	8%	9%
Четверо и более	3%	2%	3%	2%
Затр. ответить, отказ от ответа	1%	1%	0%	0%

Отдельной группой, на которой сфокусирован интерес исследователей и потребителей результатов опроса, является группа россиян, имеющих в настоящее время детей в возрасте до 17 лет включительно. В общей выборочной совокупности опроса такие респонденты составили 35% выборки (559 респондентов, т.е. объем группы достаточен для ее корректного анализа как отдельной подвыборки) (Рис. 4).

В целом, данную подвыборку можно охарактеризовать следующим образом. В первую очередь, россияне, имеющие детей до 17 лет включительно, очевидно, более молоды по сравнению с населением РФ; наибольшую долю в этой группе составляют граждане в возрасте от 25 до 44 лет (69%), молодежи (до 24 лет) лишь 7%, россиян в возрасте 45 лет и старше – 24% (среди всего населения – 49%) (Табл. 5).

Рисунок 4. Наличие детей в возрасте до 17 лет включительно (% от всей выборки)

Почти три четверти (74%) нынешних родителей детей до 17 лет включительно состоят в официальном браке (в целом по РФ – 51%), 9% - в гражданском, 11% разведены, 5% не состоят в браке (по РФ в целом, напомним, таких 19%). Более трети (35%) имеют высшее или незаконченное высшее образование.

Большинство родителей детей до 17 лет имеют всего одного (40%) или двоих (44%) детей, около 16% - троих и более детей.

Таблица 5. Социально-демографические особенности респондентов, имеющих детей до 17 лет включительно (% от всей выборки)

Вариант ответа	%
Возраст	
18-24 года	7%
25-34 года	32%
35-44 года	37%
45-59 лет	22%
60 и старше	2%
Образование	
Есть высшее образование	35%
Нет высшего образования	65%

Семейное положение	
Официальный брак	74%
Гражданский брак	9%
Разведен/разведена	11%
Вдовец/вдова	2%
Не женат/не замужем	5%
Количество детей	
Ни одного	0%
Один	40%
Двое	44%
Трое	12%
Четверо и более	4%

1.2. Установки россиян относительно методов воспитания детей

Отношение к разным формам наказания детей и – шире – к методам воспитания вообще в значительной мере определяется сложившимися традициями, установками, стереотипами, распространенными в обществе. Для выявления таких установок в инструментарий исследования были включены несколько утверждений, с которыми респондент должен был выразить согласие или, напротив, несогласие (Рис. 6). Среди предложенных утверждений некоторые прямо касались установок на применение физического насилия по отношению к детям.

Рисунок 6. *Согласны ли вы и в какой степени со следующими суждениями? (% от всей выборки)*

На Рис. 6 утверждения расположены в порядке убывания доли ответов «Полностью согласен». Наиболее консолидированным по степени согласия является утверждение *«Воспитывают ребенка не слова и поступки»*; 70% респондентов полностью с ним согласны, а с учетом «частично согласившихся» (25%) это подавляющее большинство россиян.

Еще четыре утверждения можно отнести к числу разделяемых большинством россиян: около половины участников опроса выразили с ними полное согласие, и еще от четверти до трети – частичное согласие (в скобках представлены доли полностью и частично согласных респондентов):

- *«Родители должны действовать в интересах ребенка, даже если эти действия вызывают его недовольство» (55%, 33%),*
- *«Если дети ведут себя хорошо, родители должны их поощрять» (52%, 33%),*
- *«Тот, кто бьет беззащитного ребенка, должен быть готов, что, когда он станет старым, на него тоже будут поднимать руку» (52%, 25%),*
- *«Мальчишка не вырастет настоящим мужчиной, если не может постоять за себя в драке» (47%, 36%).*

Т.е. россияне в своем большинстве считают, что воспитывать детей нужно собственным примером, всегда действовать в интересах ребенка и поощрять его за хорошее поведение, т.е. поддерживают позитивные установки.

Любопытно, что тезис о необходимости поощрять ребенка за хорошее поведение сравнительно чаще поддерживают материально обеспеченные категории граждан; можно допустить, что в первую очередь они имеют в виду материальное (финансовое) поощрение.

Большинство россиян в той или иной степени согласилось с утверждением, что применяемое родителями к ребенку насилие приведет к тому, что в будущем он со своей стороны будет так же действовать по отношению к ним. Однако следует заметить, что примерно пятая часть респондентов с этим утверждением не согласилась, т.е. они не видят здесь логической связи и не верят, что физические наказания детей могут иметь такого рода последствия.

Довольно распространенным является стереотип, касающийся воспитания мальчиков: почти половина россиян полностью, и еще более трети – частично разделяют мнение, что если мальчик не умеет постоять за себя в драке, он не вырастет настоящим мужчиной. Мужчины несколько чаще поддерживают эту точку зрения, чем женщины (полностью согласны с ней 54% мужчин и 40% женщин).

Три утверждения из пяти содержали в себе оправдание применения физического насилия к детям. В целом все три получили меньше ответов «полностью согласен»,

чем пять других (в скобках представлены доли полностью и частично согласных респондентов):

- «Родители имеют право отшлепать ребенка, если он грубит им» (24%, 43%),
- «Иногда нужно отшлепать ребенка, чтобы заставить его слушаться родителей» (20%, 39%),
- «Пожалеешь розгу – испортишь дитя» (17%, 25%).

Хотя, как было сказано выше, «полностью» согласились с данными утверждениями не более четверти респондентов (что само по себе немало), в совокупности с теми, кто поддержал данные установки «частично», **доля россиян, в той или иной степени поддержавших возможность применения физических наказаний к детям, оказалась внушительной**. Две трети респондентов в той или иной степени выступают за право родителей ударить ребенка за грубость по отношению к себе, почти 60% - просто, чтобы заставить себя слушаться, 42% уверены, что неприменение физических наказаний может испортить ребенка.

В целом анализ показывает, что мужчины несколько чаще солидаризируются со всеми тремя высказываниями, чем женщины. Также сравнительно чаще выражают свое согласие состоящие в гражданском браке (чем в официально зарегистрированном), материально необеспеченные категории (по сравнению с относительно благополучными), жители сельских поселений (по сравнению с горожанами).

Возраст респондентов, вопреки ожиданиям, не оказывает решающего влияния на анализируемые установки; выделяется лишь группа молодежи (18-24 года), в которой уровень несогласия выражен значимо сильнее, а согласия – значимо слабее, чем в других возрастных когортах. Вероятно, молодые россияне, только недавно вышедшие из детского возраста, «примеривают» скорее на себя самих (чем на «детей вообще») последствия «правил» воспитания с применением физического насилия.

Повышенный уровень «полностью не согласных» с тремя утверждениями, содержащими оправдание применения физического насилия к детям, зафиксирован среди россиян с высшим образованием, представителей материально обеспеченных слоев, а также жителей столичных центров. **При этом – что важно – отличия в поддержке этих установок у сегодняшних родителей, имеющих несовершеннолетних детей, от тех, кто детей такого возраста не имеет, не велики (Табл. 7).**

Таблица 7. Установки на применение физического насилия среди родителей, имеющих и не имеющих детей в возрасте до 17 лет включительно (% от всей выборки)

	Наличие детей до 17 лет включительно	Полностью согласен	Частично согласен	Полностью не согласен	Затр. отв.
Родители имеют право отшлепать ребенка, если он грубит им	Есть	24%	41%	31%	4%
	Нет	25%	46%	26%	3%
Иногда нужно отшлепать ребенка, чтобы заставить его слушаться родителей	Есть	19%	39%	37%	5%
	Нет	21%	41%	34%	4%
Пожалеешь розгу – испортишь дитя	Есть	16%	26%	49%	9%
	Нет	18%	26%	47%	9%

В целом, можно заключить, что традиционные установки, устойчивые стереотипы, оправдывающие насильственные формы воспитания детей, среди россиян распространены довольно широко фактически во всех группах общества, а ценности полностью ненасильственного воздействия разделяются далеко не всеми гражданами. Установки воспитания укоренены в культуре, усваиваются в детстве и воспроизводятся в собственных семьях, что, безусловно, усложняет потенциал воздействия на них с целью гуманизации методов воспитания.

1.3. Представления о допустимых и недопустимых формах наказания детей

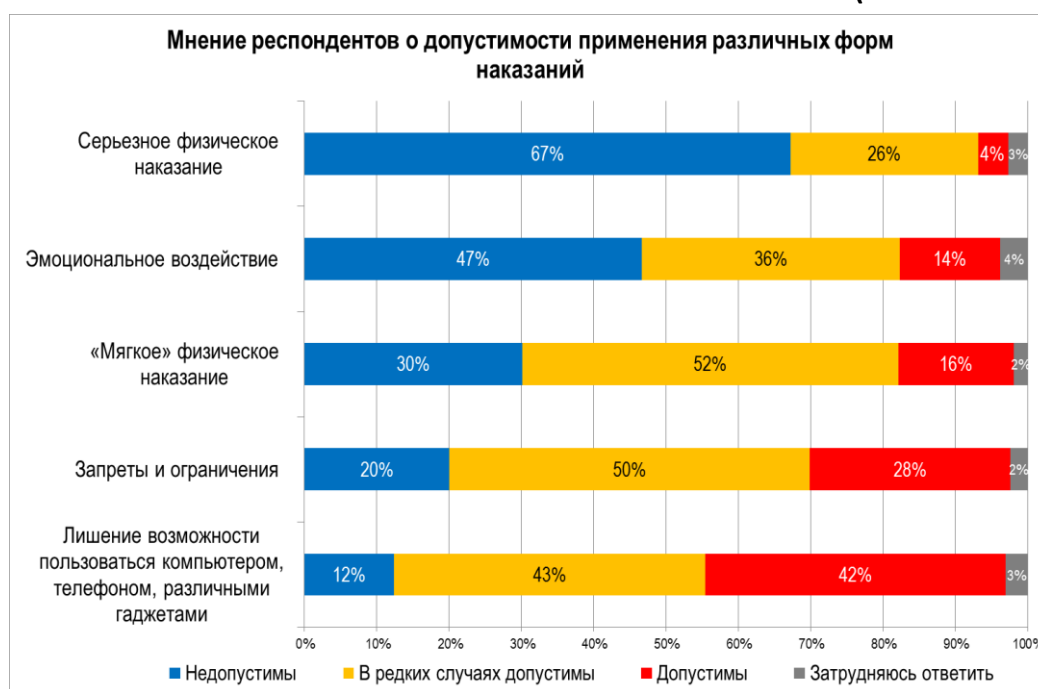
Важную информацию об отношении россиян к разным методам воспитания детей дают результаты ответов на вопрос о допустимости или, напротив, недопустимости применения тех или иных форм наказания. Наибольшее внимание в исследовании уделялось проблеме физических наказаний детей. В анкету опроса были включены пять форм наказания – от эмоционального воздействия (в виде крика, брани, отказа общаться), различных запретов и ограничений, до физического воздействия разной интенсивности (Рис. 8).

Из методов «нефизического» воздействия на детей самым неприемлемым для респондентов оказалось эмоциональное воздействие – крик, брань, отказ общаться. Его считает недопустимым почти половина россиян (47%), в то время как другая половина в той или иной мере допускает использование этой формы наказания.

Наиболее «приемлемыми» формами наказания детей, по мнению российских граждан, являются ограничения и запреты; подавляющее большинство участников опроса воспринимает их как допустимые при воспитании детей. Так, 78% именно таким образом оценивают ограничения в виде запретов на прогулки, общение с

друзьями, свободное перемещение в доме. Еще больше россиян – 85% относят к допустимым методам наказаний лишение возможности пользоваться компьютером, телефоном, разными гаджетами.

Рисунок 8. Я буду перечислять вам разные формы наказания детей. В отношении каждой формы скажите, пожалуйста, считаете ли вы ее: а) Допустимой для воспитания, б) Допустимой в редких случаях, в) Недопустимой для воспитания? (% от всей выборки)

Что касается физических наказаний детей, то довольно неожиданным оказалось то, что участники опроса чаще указывали в качестве недопустимой формы наказания эмоциональное воздействие (47%), чем мягкое физическое наказание (шлепок, подзатыльник, затрещина), которое считают недопустимым лишь 30% респондентов. Т.е. шлепок представляется более «безобидной» формой «приведения ребенка в чувство» ребенка, чем крик или брань и иные формы эмоционального давления. Он не рассматривается как «жестокое обращение с ребенком» и для большинства является приемлемым способом наказания.

Рассмотрим более подробно отношение населения РФ к физическим формам наказания детей. Как уже было сказано выше, «мягкое» физическое наказание (шлепки, подзатыльники и т.п.) считают недопустимым 30% россиян, соответственно, допускают их применение – две трети граждан (68%), хотя 52% – лишь в исключительных, редких случаях.

Что касается серьезного физического наказания (порка ремнем и т.п.), то, согласно результатам опроса, к нему более или менее лояльно относится почти треть российских граждан (всего 30%, правда, 26% считают допустимым в редких

случаях). Безусловно – допускать и использовать те или иные методы воздействия на детей – не одно и то же (о практиках применения речь пойдет ниже). Но все же почти **каждый третий житель страны считает возможным использовать жесткие насильственные методы воспитания детей, а 68% - применять «мягкие» формы физических наказаний.**

Сравнительно несколько чаще считают допустимым серьезное физическое наказание детей мужчины (чем женщины), состоящие в гражданском браке (чем в официальном), материально необеспеченные категории (чем более благополучные), сельские жители (чем горожане) (Табл. 9).

Таблица 9. Отношение к серьезным формам физического наказания детей (порка и т.п.) в разных группах населения (% от всей выборки)

	В целом по выборке	Пол		Семейное положение		Материальное положение		
		Муж.	Жен.	Официальный брак	Гражданский брак	Хорошее	Среднее	Плохое
Допустимы	4%	5%	3%	3%	4%	3%	4%	8%
В редких случаях допустимы	26%	30%	22%	23%	37%	24%	26%	30%
Недопустимы	67%	61%	73%	69%	57%	70%	68%	60%
Затр. ответить	3%	3%	2%	4%	2%	2%	3%	2%

Самая низкая доля считающих допустимым жесткое физическое наказание среди молодых россиян (18-24 года). С повышением возраста этот показатель растет и составляет от 26% до 36%. Наиболее «категоричны» россияне старшей возрастной группы (60+), представления которых сформированы давно, в обществе с несколько иными установками и традициями. Вероятно, сказывается и традиционное недовольство старших поколений младшими, следствием которого является большая склонность к допущению насильственных методов воспитания.

В группе имеющих на текущий момент детей в возрасте до 17 лет включительно считают недопустимыми методы жесткого физического наказания 71% респондентов (т.е. немного больше, чем в целом по выборке), среди не имеющих детей такого возраста этот показатель несколько ниже (64%) (Табл. 10). Т.е. **нынешние родители несовершеннолетних детей проявляют – хотя бы на уровне декларации - немного более негативное отношение к серьезным формам физических наказаний, чем россияне в целом.**

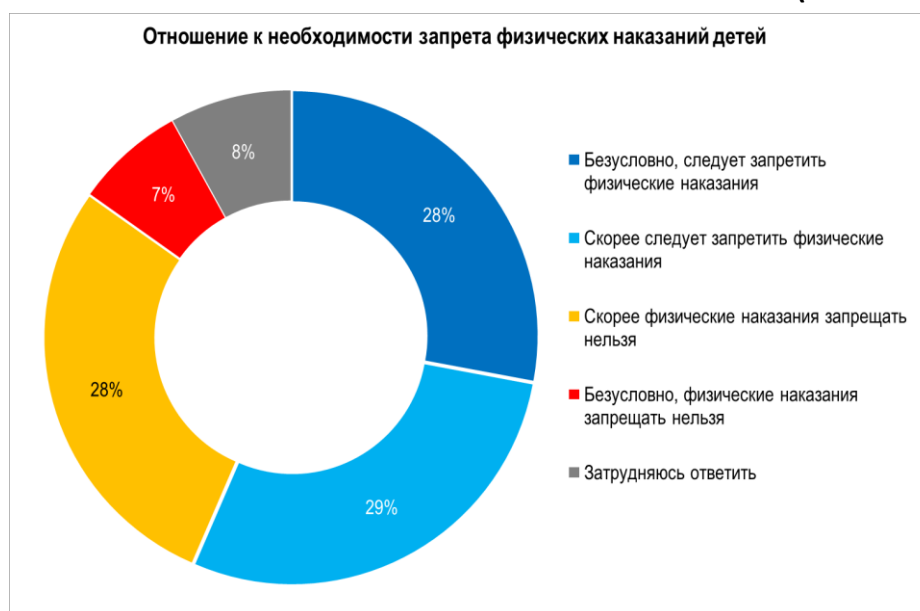
Таблица 10. Отношение к серьезным формам физического наказания среди родителей, имеющих детей в возрасте до 17 лет включительно (% от всей выборки)

	В целом по выборке	Наличие детей до 17 лет включительно	
		Есть	Нет
Допустимы	4%	3%	5%
В редких случаях допустимы	26%	22%	28%
Недопустимы	67%	71%	64%
Затрудняюсь ответить	3%	4%	3%

1.4. Общественное мнение о необходимости запрета физических наказаний

Вопрос о запрете физических наказаний задавался в прямой форме – респонденту следовало определиться, считает ли он, что физические наказания детям необходимо запретить, или придерживается противоположной точки зрения (Рис. 11).

Рисунок 11. В настоящее время в мире ведутся споры о необходимости запрета физических наказаний для детей. Как вы лично считаете, физические наказания следует запретить или физические наказания запрещать нельзя? (% от всей выборки)

За запрет физических наказаний детям выступило большинство участников опроса – 57%, причем в равных долях необходимость запрета была поддержана «безусловно» (28%) и «скорее» (27%). Т.е. легкая форма сомнения все же присутствует в головах значительной части наших сограждан.

Более трети россиян выступили против запрета физических наказаний для детей (35%), еще 8% воздержались от ответа. В данном случае отсутствие ответа, на наш взгляд, скорее означает молчаливое неодобрение запрета.

За запрет физических наказаний детям сравнительно чаще голосуют женщины (чем мужчины), молодежь (18-24 года), холостяки, а также представители обеспеченных категорий населения (Табл. 12).

Не поддерживают запрет физических наказаний несколько чаще сельские жители, чем горожане; те, кто находится в разводе.

Среди респондентов, имеющих детей до 17 лет включительно, существенных отличий в отношении к запретам физических наказаний детям по сравнению с выборкой в целом нет: 59% высказались за запрет, 33% - против.

Таблица 12. Отношение к необходимости запрета физических наказаний детей в разных группах населения (% от всей выборки)

	В целом по выборке	Пол		Наличие детей до 17 лет		Материальное положение		
		Муж.	Жен.	Есть	Нет	Хорошее	Среднее	Плохое
Безусловно, следует запретить	28%	23%	32%	29%	25%	39%	25%	23%
Скорее следует запретить	29%	28%	29%	30%	28%	26%	31%	24%
Скорее запрещать нельзя	28%	31%	26%	27%	32%	22%	30%	31%
Безусловно, запрещать нельзя	7%	9%	6%	6%	8%	7%	7%	10%
Затр. ответить	8%	10%	7%	8%	8%	6%	8%	12%

Результаты опроса показывают, что сегодня консенсус в обществе по вопросу запрета физических наказаний отсутствует. Как минимум около трети граждан открыто признают возможным использовать жесткие насильственные методы воспитания детей и выступают против запрета физических наказаний детям. Большинство россиян поддерживает «мягкие» формы физических наказаний.

1.5. Поводы и формы наказаний

Представляется, что в подавляющем большинстве случаев степень серьезности наказания ребенка зависит от проступка, вызывающего неодобрение взрослых. В рамках настоящего исследования была предпринята попытка выявить, какие именно проступки детей взрослые россияне считают «достойными» жестокого наказания (вплоть до физического), какие относительно мягкого наказания (ограничения, запреты и т.п.), а какие могут остаться без наказания вообще.

В список «проступков» были включены двенадцать вариантов провинностей детей разного рода – от плохой успеваемости и непослушания до более серьезных поведенческих девиаций (мелкое воровство, потребление алкоголя и/или наркотиков, курение, хулиганство) (Рис. 13).

Рисунок 13. На карточке перечислены некоторые «проступки» детей, которые обычно вызывают неодобрение взрослых. В отношении каждого проступка скажите, пожалуйста, должен ли он повлечь за собой «жесткое» наказание (вплоть до физического), относительно «мягкое наказание» (выговор, лишение прогулки или пользования гаджетами) или его можно оставить без наказания вообще? (% от всей выборки)

Как и ожидалось, реакция респондентов на разные формы проступков детей оказалась разной. Рассмотрим вначале те, которые, по мнению россиян, требуют жесткого наказания ребенка (вплоть до физического воздействия). К числу таковых следует отнести пять проступков, которые были отмечены как требующие жесткого наказания половиной и более участников опроса (представлены по мере возрастания доли отметивших):

- 1) Курение (51%).
- 2) Хулиганство в общественном месте, драка (51%).
- 3) Опасное поведение (на железной дороге, на крышах, в метро и т.п.) (56%).
- 4) Мелкое воровство (68%).
- 5) Потребление алкогольных напитков или наркотиков (69%).

Как видно, список составили **действительно серьезные проступки детей, которые могут повлечь за собой вред для их собственного здоровья или здоровья других либо находятся в области правонарушений (административного и даже уголовного), что, вероятно, и объясняет столь консолидированное мнение населения относительно необходимости жестких методов воздействия.** Причем доли ответов «*Можно не наказывать*» в отношении перечисленных проступков составили всего 2-6%, остальные респонденты считают, что наказание необходимо, но возможно в мягкой форме.

Дополнительный анализ показал, что серьезных особенностей, характеризующих группу россиян, поддерживающих жесткие наказания детей за перечисленные выше проступки, зафиксировано немного, т.е. социально-демографические параметры этой группы не выделяют ее из населения страны в целом. Можно отметить, что жители сельских населенных пунктов сравнительно чаще допускали жесткие формы наказания за все проступки, кроме опасного поведения (очевидно, ввиду распространенности указанных в анкете типов такого поведения в городах). Жесткое наказание за хулиганство несколько чаще поддерживали респонденты из менее обеспеченных категорий с низкой покупательской способностью.

В свою очередь, жители столичных центров и городов-миллионников несколько чаще жителей других населенных пунктов (небольших городов и сел) выражали мнение, что можно не наказывать детей за хулиганство, мелкое воровство и опасное поведение.

У россиян, имеющих на момент опроса детей в возрасте до 17 лет включительно, отличия в оценках степени наказаний детей от респондентов, детей такого возраста не имеющих, наблюдаются, но они не очень существенны. Причем это касается не только наиболее серьезных, но и всех видов проступков из списка.

Далее можно выделить еще три проступка, в отношении которых мнение респондентов неоднозначно, но все же следует признать, что доли считающих, что они требуют жесткого наказания весьма значимы – от почти четверти до трети населения РФ:

- 1) Пропуски в школе (21%).
- 2) Грубость по отношению к родителям и старшим членам семьи (31%).
- 3) Обман учителей и старших членов семьи (38%).

Кстати, здесь также невелики доли тех, кто считает, что указанные проступки можно оставить без наказания, большинство же выступает за его мягкие формы.

Из оставшихся четырех провинностей лишь в отношении одного довольно значимая часть россиян высказалась в пользу отсутствия наказания вообще (35%). Речь идет о плохой успеваемости, которая в списке оказалась проступком, в наибольшей степени достойным прощения. Большинство респондентов (57%) сочли плохую

успеваемость требующей мягкого наказания, но все же 4% - жесткого (хотя это самый низкий показатель из двенадцати). Добавим, что несколько чаще за то, чтобы не наказывать детей за плохую успеваемость, высказывались респонденты с высшим образованием (40%), чем такового не имеющие (33%).

Еще в отношении трех проступков россияне проявили сравнительную «мягкость»:

- 1) Позднее возвращение домой без разрешения родителей.
- 2) Непослушание и невыполнение требований родителей в быту.
- 3) Нарушение дисциплины в школе.

В данных случаях за жесткое наказание выступили от 8% до 18% респондентов, почти столько же считают, что можно не наказывать, большинство – за мягкие формы наказаний.

Таким образом, степень серьезности проступка – даже имея в виду, что понимание «серьезности», безусловно, различается у разных людей – заметно влияет на характер наказания, которое должно за проступком последовать. При оценке конкретных «проступков», в первую очередь, действительно серьезных, жесткие меры вплоть до физических одобряют довольно много граждан (в ряде случаев – две трети россиян). И это при том что 57% россиян высказались за запрет физических наказаний детям, а считают допустимыми жесткие насильственные формы наказания детей лишь около трети россиян.

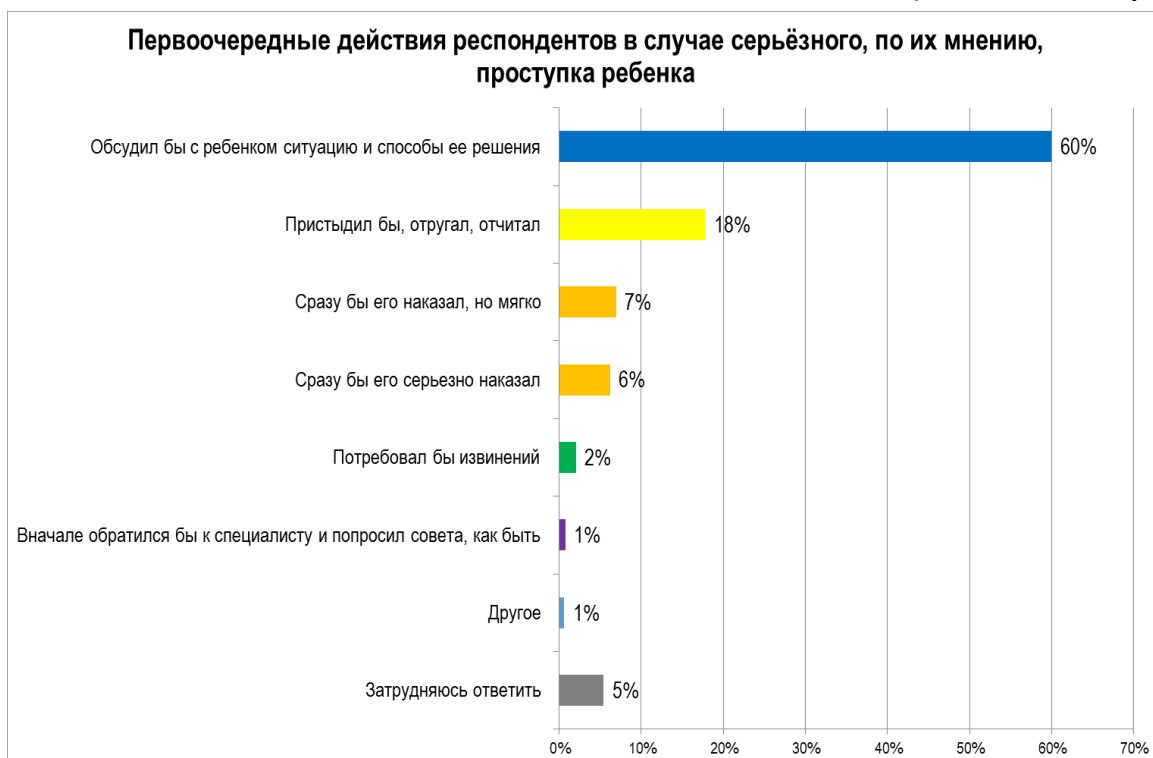
Не оказалось ни одного проступка в списке, за который бы не потребовал жесткого наказания вообще ни один респондент (напомним, минимальный показатель – 4% - за успеваемость в школе).

2. Практика применения «насильственных» методов воспитания и дисциплинирования детей, физических наказаний среди населения РФ

В данном разделе отчета представлены результаты анализа ответов респондентов на вопросы анкеты, характеризующие текущую практику применения физических наказаний детей в российских семьях. Часть вопросов этого блока задавалась только россиянам, имеющим или имевшим детей, часть – только тем, кто имеет несовершеннолетних детей сегодня, часть – всем респондентам.

Вначале проанализируем распределение ответов на вопрос, который задавался всем респондентам – имеющим и не имеющим детей – и носил прожективный характер, т.е. вопрос, предлагал респонденту ориентироваться в воображаемой ситуации (Рис. 14). Участнику опроса следовало выбрать формат своих действий, если бы его ребенок совершил серьезный, по его мнению, проступок.

Рисунок 14. Если бы ваш ребенок совершил серьезный, по вашему мнению, проступок, что бы вы сделали в первую очередь? (% от всей выборки)

Очевидно, что поведение человека в гипотетической и реальной ситуации будет различаться. Одно дело вообразить, что твой ребенок избил одноклассника или пришел домой нетрезвым, другое – оказаться с подобной ситуацией в реальности лицом к лицу.

В предыдущей главе было показано, что многие россияне склонны поддерживать применение жестких наказаний, вплоть до физических за серьезные проступки «детей вообще». В отношении своего ребенка (настоящего или «условного») в воображаемой ситуации участники всероссийского опроса очень сдержанны. Большинство респондентов (60%), по их словам, в первую очередь обсудили бы с ребенком ситуацию и способы ее решения. Еще почти каждый пятый (18%) - использовал бы методы эмоционального воздействия (пристыдил, отругал). Лишь 13% сразу бы прибегли к наказанию, причем половина (6%) к серьезному, другая половина (7%) – к мягкому. Напомним, речь идет о «серьезном» проступке ребенка, за который половина и более респондентов считала бы возможным применить жесткое наказание, когда речь шла о «детях вообще» (см. Рис. 13).

К немедленным наказаниям (жестким и мягким) в меньшей степени готовы прибегнуть жители столичных центров и крупных городов.

Обсуждать ситуацию с ребенком чаще склонны наиболее образованные, состоящие в официальном браке, а также более материально обеспеченные россияне.

Важно отметить, что **лишь 1% россиян предпочел бы в сложной ситуации в первую очередь обратиться к специалисту за советом, и этот показатель одинаков во всех социально-демографических группах населения и не зависит ни от возраста, ни от образования, ни от места жительства, ни от семейного положения и наличия или отсутствия детей у респондента.** Очевидно, что распространение практики обращения к профессионалам могла бы позитивно сказаться на гуманизации методов воспитания, повысить осознанность родительских реакций на проступки детей и научить их находить эффективные и менее радикальные методы воздействия на ребенка. Но пока, как показал опрос, россияне на массовом уровне не выражают готовности к обращению к специалистам, вероятно, по разным причинам – от слабой осведомленности до отсутствия традиции решать внутрисемейные проблемы с посторонними людьми.

Родители, имеющие детей до 17 лет включительно, немного чаще, чем россияне в целом, выбирали вариант «*пристыдил бы, отругал, отчитал*», но в остальном их поведение почти ничем не отличается от поведения других категорий респондентов (Табл. 15).

Таблица 15. Первоочередные действия в случае «серьезного» проступка ребенка среди родителей, имеющих детей в возрасте до 17 лет включительно (% от всей выборки)

	В целом по выборке	Наличие детей до 17 лет включительно	
		Есть	Нет
Обсудил бы с ребенком ситуацию и способы ее решения	60%	62%	60%
Пристыдил бы, отругал, отчитал	18%	21%	19%

Сразу бы его наказал, но мягко	7%	6%	7%
Сразу бы его серьезно наказал	6%	5%	7%
Потребовал бы извинений	2%	2%	2%
Вначале обратился бы к специалисту и попросил совета, как быть	1%	1%	0%
Другое	1%	1%	0%
Затрудняюсь ответить	5%	3%	4%

2.1. Практики воспитания: используемые методы

Вопрос о практике и используемых методах воспитания детей задавался респондентам, в настоящее время имеющим или когда-либо имевшим детей. В список были включены разные методы наказания (эмоциональное воздействие, запреты и ограничения, физическое наказание); следовало по каждому методу ответить, использовался ли он респондентом по отношению к его детям и, если да, насколько часто (Рис. 16). На диаграмме результаты ответов представлены по мере убывания доли ответов «очень часто, постоянно».

Рисунок 16. Какие из перечисленных методов воспитания вы используете (использовали раньше) по отношению к вашим детям, и как часто? (% от числа респондентов, имеющих и имевших детей)

При анализе практик применения разных форм наказаний детей важно помнить, что речь идет о декларациях в рамках опроса. Применение физических наказаний к детям в последние годы рассматривается – в том числе в российском

информационном поле – как социально неодобряемое поведение; это позволяет предположить, что не все респонденты рискнули признаться в применении физического насилия или, по меньшей мере, в частоте его применения, и что реальность может быть несколько иной.

Наиболее распространенным методом воспитания, по словам респондентов, является наставление и убеждение детей, которое в регулярном режиме применяется или применялось ранее более чем половиной россиян, имеющих или имевших детей (53%).

Эмоциональное воздействие (ругань, крик и т.п.), оказалось на второй строчке по частоте применения разных методов воспитания, но с огромным отставанием от «лидера» - о постоянном применении этого вида наказания сообщили лишь 8% родителей (и еще каждый третий делал это «иногда»). Напомним, кстати, что эмоциональное воздействие считают недопустимой формой наказания больше россиян, чем мягкое физическое наказание (шлепок, подзатыльник, затрещина). Т.е. на практике «более безобидные» в восприятии граждан шлепки применяются родителями реже, чем эмоциональное воздействие.

Далее по частоте применения следуют разного рода ограничения и запреты; из них сравнительно более распространены лишение пользования телевизором и компьютером, ограничение в передвижении по квартире и в прогулках. В совокупности постоянно и иногда такого рода наказания применяли менее четверти родителей, а лишали сладкого, встреч с друзьями и карманных денег и того меньше – 8-11%. Таким образом, по словам участников опроса, никогда не использовали никаких запретов и ограничений при воспитании своих детей от половины до трех четвертей родителей.

Что касается физических наказаний, то они оказались в самом низу списка по доле признавшихся в их применении родителей, имеющих или имевших ранее детей. По заявлениям участников опроса, более половины из них (55%) никогда не давали детям подзатыльники, а 76% - никогда не применяли ремень как средство воспитания. В регулярном режиме физически наказывали детей не более 1% родителей. **Но – и этот результат не менее важен – каждый четвертый родитель в своей практике прибегал к наказанию ремнем – хотя бы крайне редко (1% «очень часто», 5% «иногда», 17% - «в исключительных случаях»).**

«Мягкие» же формы физического воздействия на детей в виде шлепков и подзатыльников в принципе, хотя бы редко, практиковала почти половина родителей (1% «очень часто», 12% «иногда», 30% «в исключительных случаях»).

Таким образом, даже с учетом декларативного характера ответов, масштабы применения физических наказаний к детям не так уж малы, как могут показаться на первый взгляд, а скорее всего в реальности и более обширны.

Таблица 17. Практика применения *физического наказания* в разных группах населения (% от числа респондентов, имеющих и имевших детей)

	В целом по выборке	Возраст					Материальное положение			Образование			Наличие детей до 17 лет включительно	
		18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 и старше	Хорошее	Среднее	Плохое	Среднее и ниже среднего	Среднее специальное	Высшее	Есть	Нет
Давали шлепки, подзатыльники														
Очень часто, постоянно	1%	0%	2%	0%	1%	2%	1%	1%	2%	1%	1%	1%	1%	1%
Не очень часто, иногда	12%	9%	10%	10%	14%	14%	9%	12%	16%	12%	13%	11%	9%	16%
В исключительных случаях, крайне редко	30%	16%	25%	31%	34%	30%	26%	30%	35%	34%	29%	28%	28%	33%
Никогда	55%	74%	64%	58%	49%	52%	63%	56%	45%	51%	55%	59%	61%	48%
Затр. ответить	1%	0%	1%	1%	1%	1%	1%	1%	2%	1%	1%	1%	1%	1%
Наказывали ремнем														
Очень часто, постоянно	1%	0%	1%	0%	1%	2%	1%	1%	0%	1%	1%	1%	0%	1%
Не очень часто, иногда	5%	7%	4%	3%	6%	8%	5%	5%	7%	8%	5%	3%	4%	7%
В исключительных случаях, крайне редко	17%	5%	11%	18%	21%	17%	16%	17%	18%	16%	18%	17%	14%	21%
Никогда	76%	88%	83%	78%	71%	74%	76%	76%	73%	74%	75%	78%	81%	70%
Затр. ответить	1%	0%	2%	1%	1%	0%	2%	0%	2%	1%	1%	1%	1%	1%

В Табл. 17 представлено распределение ответов респондентов о практике применения физических наказаний детей в разных группах родителей (напомним, на этот вопрос отвечали только россияне, имеющие и имевшие ранее детей). Можно отметить некоторые зависимости практики применения физических наказаний от ряда социально-демографических характеристик респондентов.

В первую очередь, налицо связь применения наказаний с возрастом: среди молодых участников опроса заметно чаще, чем в других возрастных группах, фиксируется наибольшая частота ответов «никогда не использовал» (и мягкое, и жесткое физическое наказание к детям). Это может иметь довольно простое объяснение: у более молодых респондентов возраст детей в целом ниже, чем у родителей из других возрастных групп, соответственно, меньше поводов, которые влекут за собой «серьезные» наказания.

Не слишком ярко выражена зависимость физического наказания детей и уровнем образования респондентов. Россияне с высшим образованием в целом немного чаще не практикуют методы физического насилия над детьми, но и среди них доля применяющих физические наказания вполне заметна.

Сравнительно несколько чаще склонны к применению насильственных методов воспитания представители малообеспеченных слоев населения, видимо, сказывается общая неудовлетворенность жизнью, распространяемая и на собственных детей.

Наконец, те родители, кто сегодня имеет несовершеннолетних детей, в целом менее агрессивны по отношению к своим детям по сравнению с родителями, у которых дети старше указанного возраста, хотя бы на словах. Но и в этой группе 18% признались, что наказывали своих детей ремнем («иногда» и «в исключительных случаях»), а 38% - что в основном «редко», но применяют шлепки и подзатыльники.

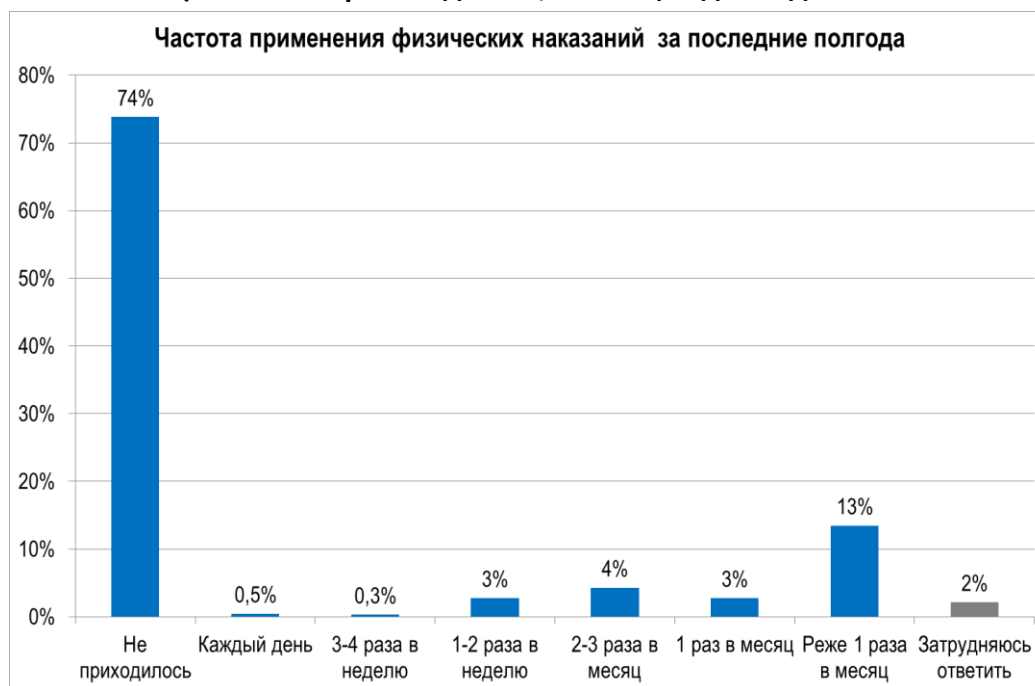
Вероятно, можно заключить, что определенные подвижки в отношении физического наказаний детей в российском обществе происходят, и что нынешнее поколение родителей практикует физическое насилие несколько реже. Но выше было показано, что на уровне существующих установок и сложившихся культурных стереотипов россияне молодого возраста отличаются от старшего поколения отнюдь не радикально.

2.2. Практики наказания: частота физических наказаний за последние полгода

Поскольку настоящее исследование сфокусировано на проблеме применения физических наказаний к детям, в инструментарий был включен вопрос о частоте их применения за последние полгода. С учетом формулировки и заданного временного ограничения вопрос задавался только респондентам, на момент опроса имеющим детей в возрасте до 17 лет включительно (Рис. 18).

Как следует из анализа ответов респондентов, физические наказания по отношению к своим детям применяли за последние полгода почти четверть респондентов, имеющих несовершеннолетних детей (всего 24% от данной подвыборки). При этом не следует забывать, что речь идет о декларациях в рамках опроса и что, следовательно, в реальности показатель может быть выше.

Рисунок 18. Если вам приходилось наказывать вашего ребенка физически, как часто это случилось за последние 6 месяцев? (% от числа респондентов, имеющих детей до 17 лет включительно)

По признанию родителей, применявших физические наказания, примерно 13% делали это реже раза в месяц, соответственно, около 11% - раз или даже чаще раза в месяц (а около 1% - ежедневно или 3-4 раза в неделю), т.е. можно говорить о регулярности применения физических наказаний каждым десятым респондентом из числа имеющих несовершеннолетних детей.

2.3. Индекс склонности к физическим наказаниям детей: обобщенный портрет россиян

В процессе специального анализа данных была предпринята попытка обобщить ответы респондентов на вопросы анкеты, отражающие их склонность оправдывать и применять физические наказания детей, и выделить группы россиян по этому параметру на основе ответов не на один, а на совокупность вопросов анкеты. Были выбраны 11 переменных, которые могут быть интерпретированы как отражающие склонность респондента оправдывать или применять физические наказания детей (Табл. 19).

Таблица 19. Состав исходных индикаторов для выявления склонности оправдывать и применять физические наказания детей

№	Формулировка вопроса	Альтернативы ответов, характеризующие отношение к физическому насилию	Выбор вариант ответа
1	Q5. Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных методов воспитания вы используете (использовали раньше) по отношению к ВАШИМ ДЕТЯМ, и как часто?	- Давали шлепки, подзатыльники	1. Очень часто, постоянно 2. Не очень часто, иногда
2	Q5. Скажите, пожалуйста, какие из перечисленных методов воспитания вы используете (использовали раньше) по отношению к ВАШИМ ДЕТЯМ, и как часто?	- Наказывали ремнем	1. Очень часто, постоянно 2. Не очень часто, иногда
3	Q6. Если вам приходилось наказывать вашего ребенка физически, как часто это случилось за последние 6 месяцев?	- Каждый день - 3-4 раза в неделю - 1-2 раза в неделю - 2-3 раза в месяц - 1 раз в месяц - Реже 1 раза в месяц	Выбор любого варианта
4	Q7. А если бы ваш ребенок совершил серьезный, по вашему мнению, проступок, что бы вы сделали в первую очередь?	- Сразу бы его серьезно наказал	Выбор данного варианта
5	Q8. В настоящее время в мире ведутся споры о необходимости запрета физических наказаний для детей. Как вы лично считаете, физические наказания следует запретить или физические наказания запрещать нельзя?	- Скорее физические наказания запрещать нельзя - Безусловно, физические наказания запрещать нельзя	Выбор любого варианта
6	Q9. Я буду перечислять вам разные формы наказания детей. В отношении каждой формы скажите, пожалуйста, считаете ли вы ее: а) Допустимой для воспитания, б) Допустимой в редких случаях, в) Недопустимой для воспитания.	- Серьезное физическое наказание (порка ремнем и т.п.)	1. Допустимы 2. В редких случаях допустимы
7	Q9. Я буду перечислять вам разные формы наказания детей. В отношении каждой формы скажите, пожалуйста, считаете ли вы ее: а) Допустимой для воспитания, б) Допустимой в редких случаях, в) Недопустимой для воспитания.	- «Мягкое» физическое наказание (шлепок, подзатыльник, затрещина)	1. Допустимы 2. В редких случаях допустимы
8	Q10. На карточке перечислены некоторые «проступки» детей, которые обычно вызывают неодобрение взрослых. В отношении каждого проступка скажите, пожалуйста, должен ли он повлечь за собой «жесткое» наказание (вплоть до физического), относительно «мягкое наказание» (выговор, лишение прогулки или пользования гаджетами) или его можно оставить без наказания вообще?	Список проступков детей (12 вариантов)	Выбор варианта «жесткое наказание» хотя бы по 1 из 12 «проступков», включенных в список
9	Q11. Скажите, пожалуйста, согласны ли вы и в какой степени со следующими суждениями?	- Родители имеют право отшлепать ребенка, если он грубит им	1. Полностью согласен 2. Частично согласен

10	Q11. Скажите, пожалуйста, согласны ли вы и в какой степени со следующими суждениями?	- Иногда нужно отшлепать ребенка, чтобы заставить его слушаться родителей	1. Полностью согласен 2. Частично согласен
11	Q11. Скажите, пожалуйста, согласны ли вы и в какой степени со следующими суждениями?	- Пожалеешь розгу – испортишь дитя	1. Полностью согласен 2. Частично согласен

За соответствующий выбор по каждой переменной респондент получал по 1 баллу. Для каждого респондента была рассчитана соответствующая сумма баллов – общее количество выборов, характеризующих положительное отношение к физическим наказаниям детей. Таким образом, каждому респонденту было поставлено в соответствие определенное значение индекса. Теоретически индекс может принимать значение от 0 (полное отсутствие выбора вариантов ответов, характеризующих положительное отношение к физическим наказаниям детей) до 11 (максимальное количество выборов вариантов ответов, характеризующих положительное отношение к физическим наказаниям детей).

Далее все респонденты были распределены на следующие 4 группы в зависимости от их ответов:

1. **Не склонные** оправдывать и применять физические наказания детей (0-2 балла).
2. **Скорее не склонные** оправдывать и применять физические наказания детей (3-4 балла).
3. **Скорее склонные** оправдывать и применять физические наказания детей (5-6 баллов).
4. **Очень склонные** оправдывать и применять физические наказания детей (7 и более баллов).

Были рассчитаны доли россиян, склонные или не склонные оправдывать и применять физические наказания детей (по совокупности ответов) (Рис. 20).

В целом лишь немногим менее половины населения РФ можно отнести к категории в той или иной степени склонных оправдывать и применять физические наказания детей (45%), при этом 18% россиян проявляют эту склонность в высокой степени. Ценностных установок, исключающих любые формы насилия, придерживается лишь пятая часть россиян (27%).

Безусловно, что группы не склонных и склонных к оправданию и применению физических наказаний детей россиян различаются между собой по ряду характеристик. Для наглядной визуализации этих различий были взяты «крайние» группы респондентов: с одной стороны, «не склонные», с другой – «очень склонные» к физическим наказаниям детей (Рис. 21).

Рисунок 20. Распределение россиян по индексу склонности к физическим наказаниям детей

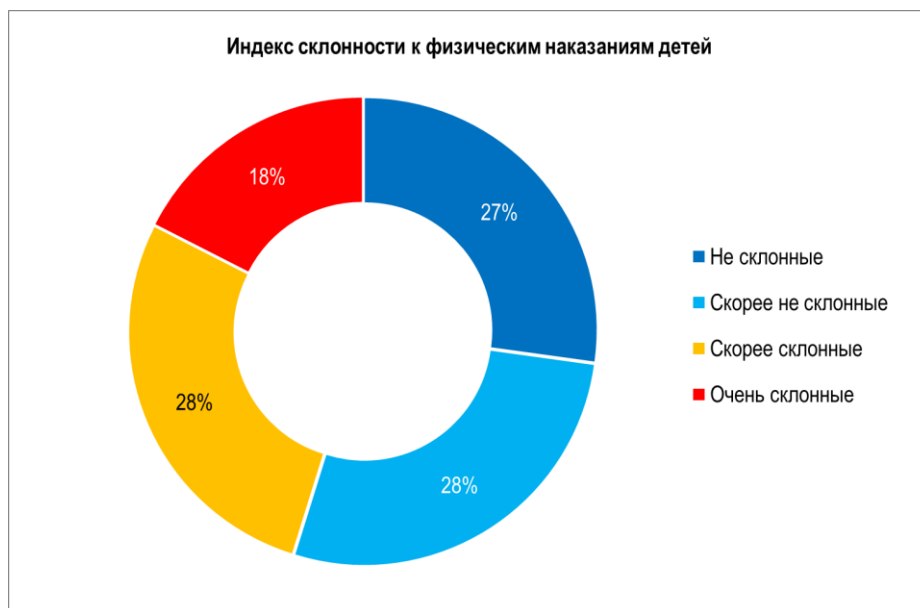
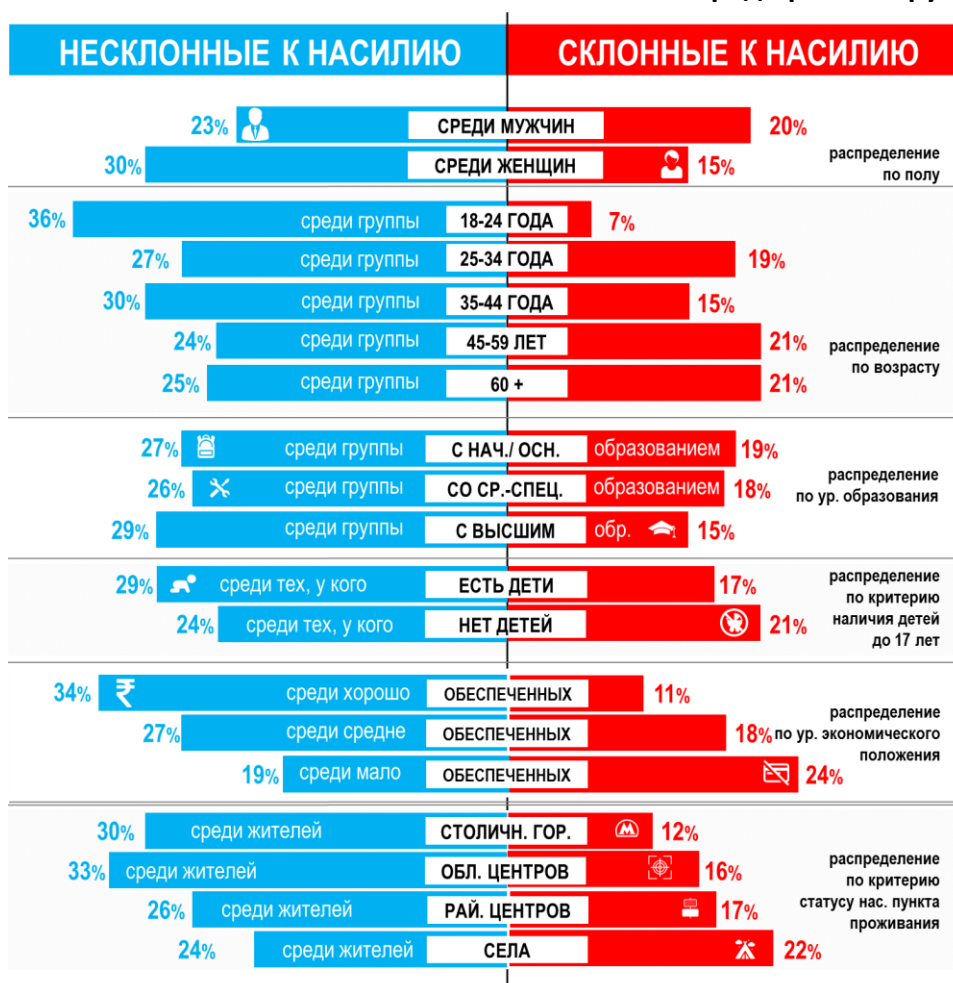

Рисунок 21. Распределение по индексу склонности к физическим наказаниям детей среди разных групп россиян

Мужчины в целом несколько чаще, чем женщины, проявляют установки на допустимость физических наказаний и их применение, что отражает, по видимому, некоторые сложившиеся гендерные стереотипы поведения: отец наказывает реже, но «весомее» матери.

По возрастному параметру выделяется группа молодежи (18-24 года), представители которой заметно чаще составляют группу «не склонных» и реже – группу «очень склонных» к физическим наказаниям детей по сравнению с россиянами более старшего возраста. Представляется, что причина кроется не в особом самосознании молодежи в вопросах воспитания, а в отсутствии собственного опыта воспитания детей («теоретические» установки и практика родительства далеко не одно и то же), к тому же молодые респонденты сами еще недавно были детьми, и собственный опыт склоняет их скорее к непринятию насильственных методов. Вопрос о том, сохранятся ли эти установки по мере взросления, остается открытым и во многом будет зависеть от утверждения ценностей, исключающих любую форму насилия, в сознании российского общества в целом.

Уровень образования на отношение к применению физических наказаний детей серьезного влияния не оказывает: россияне с высшим образованием чуть реже демонстрируют склонность к оправданию и применению физических наказаний, но разница с не имеющими высшего образования невелика.

Гораздо более значима зависимость отношения к физическому насилию над детьми от материального благополучия семьи. Россияне, оценивающие финансовое положение своих семей как «хорошее» и «очень хорошее», существенно чаще не поддерживают установки на допустимость физических наказаний детей и заметно реже попадают в группу «очень склонных» к ним по сравнению со своими материально необеспеченными согражданами.

Ориентация на более гуманные формы воздействия на детей в меньшей степени фиксируется среди жителей сельских населенных пунктов, чем среди горожан, особенно населения крупных городов. Очевидно, на селе сильнее укоренены традиционные установки и стереотипы воспитания.

Наконец, анализ склонности оправдывать и применять физические наказания детей среди россиян, в настоящее время имеющих и не имеющих детей в возрасте до 17 лет включительно, показал, что **нынешние родители несовершеннолетних детей сравнительно чаще разделяют ценности, не допускающие физические наказания.** Однако, различия в значении индекса между имеющими и не имеющими детей до 17 лет не слишком велики, хотя и статистически значимы.

3. Представления россиян о перспективах и факторах изменения отношения к применению физических наказаний детям

Как показало настоящее исследование, в российском общественном сознании и в практике довольно широко допускается применение физического наказания как метод воспитания детей. Во многом такого рода установки являются традиционными, они укоренены в культуре, о чем свидетельствует, в частности, отсутствие серьезных возрастных различий в их восприятии. Это не означает, что никаких подвижек в сторону гуманизации воспитательных процессов не происходит, но искоренение культурных стереотипов - процесс долгосрочный, и он, безусловно, требует активной, регулярной и слаженной работы государственных органов, общественных организаций, специалистов-педагогов, психологов и т.д.

В рамках всероссийского опроса была предпринята попытка выявить факторы, которые могли бы повлиять на изменение отношения россиян к физическим наказаниям детей.

В первую очередь, необходимо отметить следующее: в том, что общее отношение россиян к применению физических наказаний детей может измениться, в разной степени уверены лишь около половины респондентов всероссийского опроса (48%), в то время как более трети (37%) в это вовсе не верят (еще 16% затруднились ответить) (Рис. 22).

Рисунок 22. Как вы считаете, в ближайшие годы сможет ли измениться общее отношение россиян к применению физических наказаний детей? (% от всей выборки)

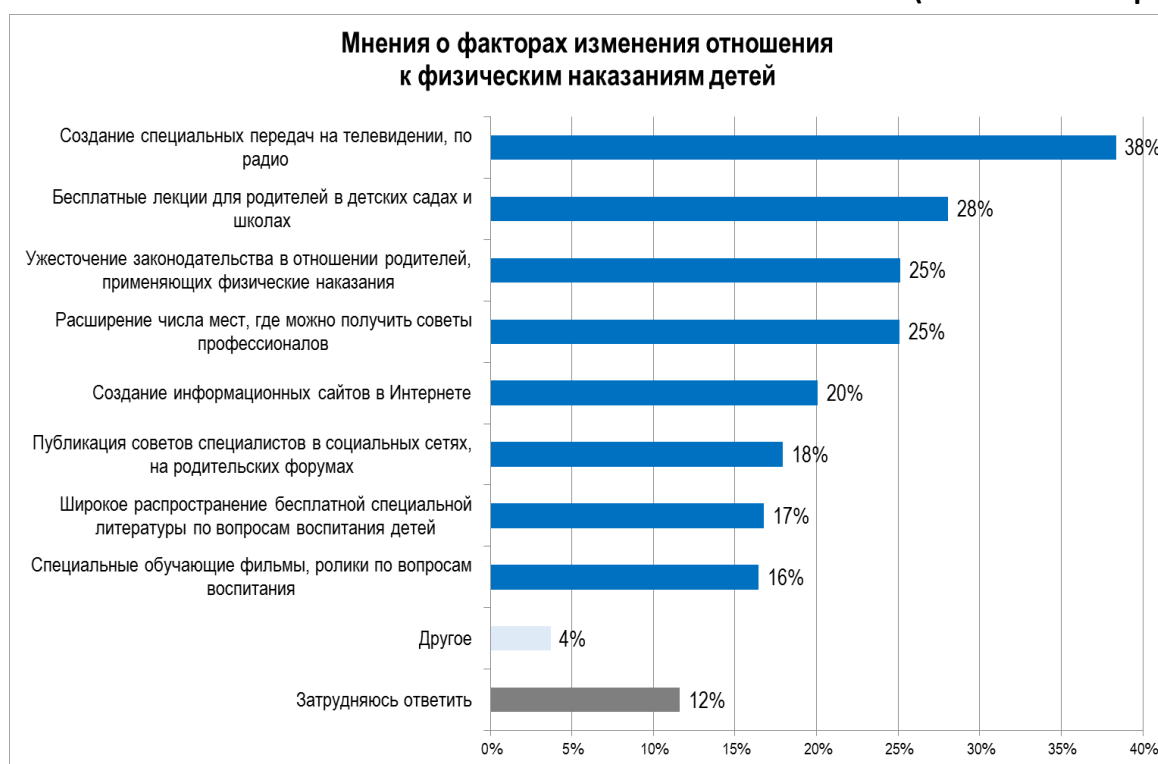

Это означает, что значительная часть сограждан либо считает устойчивыми свои собственные установки, либо установки других россиян, что подтверждает тезис о наличии в российском обществе глубоко укорененных культурных стереотипов, связанных с применением физических наказаний к детям.

Несколько чаще готовы согласиться с возможностью перемен представители обеспеченных категорий населения, напротив, реже – малообеспеченные граждане. Кроме того, больше верят в реальность изменений молодые россияне (18-24 года). Наличие или отсутствие детей на мнение по данному вопросу не влияет.

Для того, чтобы выявить возможные факторы изменения отношения к физическим наказаниям детей, респондентам был предложен список с просьбой выбрать из него три варианта, которые им кажутся наиболее важными (Рис. 23).

Рисунок 23. Что, на ваш взгляд, в наибольшей степени может изменить отношение к физическим наказаниям детей? Выберите не более трех наиболее важных мер? (% от всей выборки)

Анализ распределений ответов респондентов демонстрирует отсутствие серьезной дифференциации в выборе представленных вариантов. Это свидетельствует, на наш взгляд, о том, что россияне мало задумывались на вопросами изменения отношения к физическим наказаниям, и их выбор в значительной мере случаен. На первом месте оказалось «Создание специальных передач на телевидении и по радио» (38%), это вполне ожидаемый ответ, поскольку ТВ пока остается наиболее

массовым каналом информации. Вполне объяснимо, что этот вариант представители самой старшей возрастной группы (60+) выбирали несколько чаще, чем более молодые россияне.

На второй позиции по частоте упоминания «*Бесплатные лекции для родителей в детских садах и школах*» (28%), «*Расширение числа мест, где можно получить советы профессионалов*» (напомним, что лишь 1% россиян выразил готовность сначала посоветоваться со специалистом, если бы его ребенок совершил серьезный проступок) и «*Ужесточение законодательства в отношении родителей, применяющих физические наказания*» (по 25%). **Последнее примечательно: усиление наказания родителей за физическое насилие над детьми поддержал лишь каждый четвертый респондент.** Среди материально обеспеченной части россиян этот показатель выше.

Родители, имеющие несовершеннолетних детей, также чаще выступают за ужесточение законодательства, чем те, у кого нет детей такого возраста, но ненамного (27% и 22%, соответственно). Нынешние родители также немного чаще выбирали варианты, связанные с расширением доступности получения советов специалистов через разные источники информации (Табл. 24).

Таблица 24. Мнения о факторах изменения отношения к физическим наказаниям среди родителей, имеющих детей в возрасте до 17 лет включительно (% от всей выборки)

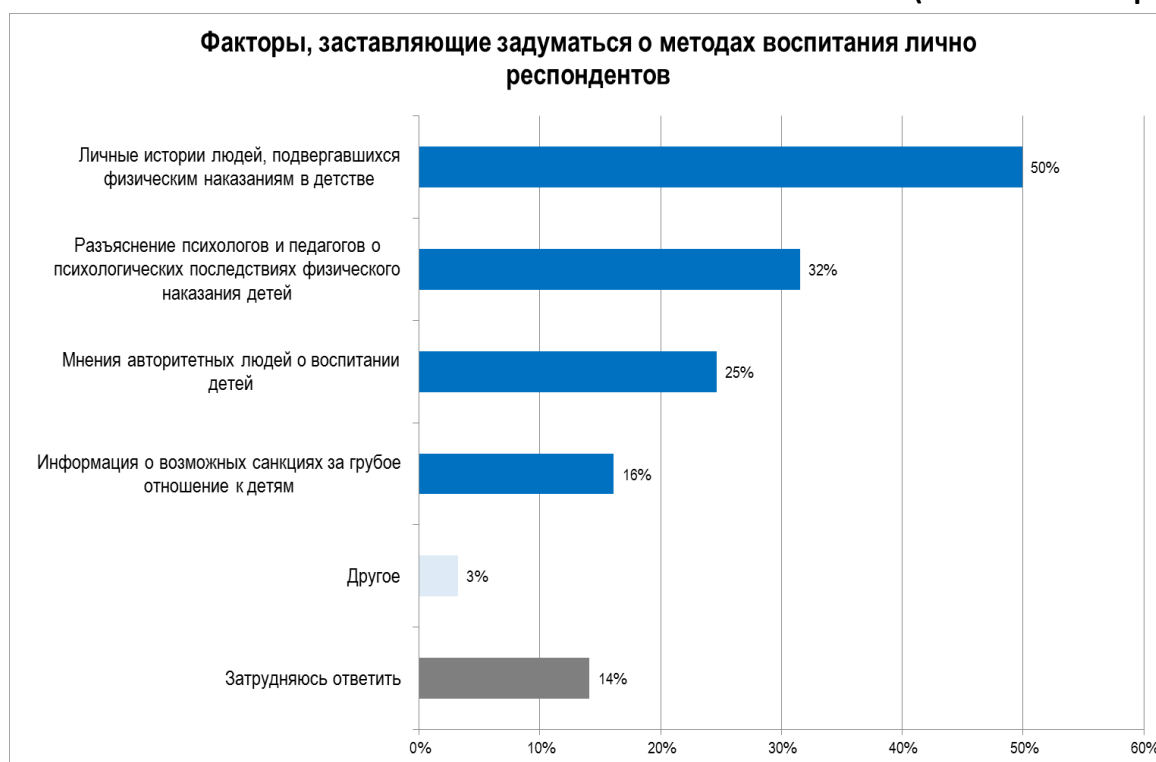
	В целом по выборке	Наличие детей до 17 лет включительно	
		Есть	Нет
Создание специальных передач на телевидении, по радио	38%	40%	42%
Расширение числа мест, где можно получить советы профессионалов	25%	28%	24%
Создание информационных сайтов в Интернете	20%	19%	17%
Публикация советов специалистов в социальных сетях, на родительских форумах	18%	21%	16%
Ужесточение законодательства в отношении родителей, применяющих физические наказания	25%	27%	22%
Широкое распространение бесплатной специальной литературы по вопросам воспитания детей	17%	19%	16%
Специальные обучающие фильмы, ролики по вопросам воспитания	16%	17%	17%
Бесплатные лекции для родителей в детских садах и школах	28%	31%	28%

Остальные варианты были поддержаны близкими долями респондентов (от 16% до 20% в целом по выборке):

- «Создание информационных сайтов в Интернете» (20%), этот вариант кажется важным чаще молодежи и материально обеспеченным россиянам;
- «Публикация советов специалистов в социальных сетях, на родительских форумах» (18%), выше доля выбирающих данный вариант среди лиц с высшим образованием;
- «Широкое распространение бесплатной специальной литературы по вопросам воспитания детей» (17%);
- «Специальные обучающие фильмы, ролики по вопросам воспитания» (16%).

Ответы на вопрос о том, что могло бы заставить лично респондента задуматься о методах воспитания, в том числе, о применении физических наказаний к детям, оказались более дифференцированными (Рис. 25).

Рисунок 25. А что вас лично прежде всего могло бы заставить задуматься о методах воспитания, в том числе, о применении физических наказаний к детям?
(% от всей выборки)

Судя по ответам, наибольшим потенциалом воздействия на сознание обладают «Личные истории людей, подвергшихся наказаниям в детстве», во всяком случае этот вариант выбрала половина участников опроса (50%). Безусловно, личные истории воспринимаются особенно эмоционально, заставляют

сопереживать пострадавшим и через сопереживание задуматься о возможных последствиях физических наказаний, ущербе, наносимом ребенку и отношениям внутри семьи. Женщины несколько чаще, чем мужчины, выбирали этот вариант ответа; россияне из малообеспеченных категорий реже, чем благополучные.

Сравнительно меньшим, хотя и вполне значимым, потенциалом воздействия обладают «значимые другие», которые могут выступать в глазах респондента как эксперты. Около трети россиян выразили готовность *прислушаться к разъяснениям психологов и педагогов (32%)*, каждый четвертый – *к мнению о воспитании детей авторитетных людей (25%)*. Разъяснения специалистов особенно актуальны для женщин и жителей столичных центров. Однако это скорее декларации, реальное обращение к профессионалам сегодня распространено не очень широко, и практики консультаций со специалистами для получения квалифицированной помощи нужно активно пропагандировать.

Информация о возможных санкциях за грубое отношение к детям и статистическая информация по фактам нарушения прав детей и применения насилия к детям оказались в числе наименее популярных у россиян стимулов к тому, чтобы задуматься о методах воспитания детей (отметили по 16% респондентов каждый).

Наконец, в рамках опроса была предпринята попытка выделить референтные для россиян группы по вопросам воспитания, наказания или поощрения детей (Рис. 26).

Рисунок 26. К чьему мнению в вопросах воспитания, наказания или поощрения детей вы прислушиваетесь сейчас или прислушивались ранее? (% от всей выборки)

Наибольшим авторитетом – во всяком случае, по словам участников опроса – обладают представители старшего поколения семьи, родители, бабушки и дедушки; это вариант выбрало большинство опрошенных – 58%. Ответ довольно ожидаемый: известно, что культурные образцы, социальные нормы и ценностные ориентации в значительной мере формируются в семье, даже если человек этого не осознает. Заметим, что молодые респонденты (18-24 года) выбирали этот ответ примерно с той же частотой, что и россияне из старших возрастных групп, разница в ответах респондентов разного возраста статистически незначима (Табл. 27).

Специалисты психологи и педагоги не столь авторитетны, как родители, их отметили 20% и 17% респондентов соответственно. Это еще одно подтверждение, что практику обращения к профессионалам для получения консультационной помощи в деле воспитания детей еще предстоит активно пропагандировать и развивать. Женщины несколько чаще, чем мужчины, проявляют готовность прислушаться к мнению психологов и педагогов; возможно, из-за того, именно на них в большей степени лежит забота о воспитании детей, мужчины зачастую не принимают в нем прямого участия. Также сравнительно чаще выбирали в качестве авторитетных лиц психологов и педагогов респонденты с высшим образованием и жители крупных городов и столичных центров.

Мнение известных людей и медийных персон (не являющихся авторитетными специалистами - психологами и педагогами) по вопросам воспитания детей важно для крайне небольшой части российских граждан (3%).

Таблица 27. Авторитетные группы в вопросах воспитания, наказания или поощрения детей в разных группах населения (% от всей выборки)

	В целом по выборке	Пол		Возраст				
		Муж.	Жен.	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 и старше
Моих родителей, бабушек/дедушек	58%	56%	60%	54%	59%	59%	57%	60%
Специалистов психологов	20%	15%	24%	19%	23%	20%	22%	13%
Специалистов педагогов	17%	14%	19%	15%	16%	18%	18%	16%
Моих друзей и коллег	13%	11%	15%	12%	14%	15%	13%	12%
Известных, авторитетных людей, медийных персон	3%	3%	4%	5%	3%	3%	3%	4%
Ни к чьему мнению не прислушиваюсь	20%	23%	17%	21%	17%	18%	20%	23%

Известно, что всегда есть люди, которые, по их словам, ни к чьему мнению не прислушиваются и авторитетов не признают. В вопросах воспитания, наказания или поощрения детей таких оказалось около 20% от выборочной совокупности опроса. **Мужчины сравнительно чаще женщин заявляли о своей «независимости», несклонности к признанию внешних влияний, что связано, вероятно, со стремлением подчеркнуть собственную маскулинность.**

4. Динамика отношения россиян к использованию физических наказаний детей

Безусловно, одним из актуальных вопросов, интересующих всех субъектов, заинтересованных в продвижении ценностей позитивного родительства в Российской Федерации, является вопрос о том, происходят ли в последние годы изменения в отношении населения к физическим наказаниям детей и в практике применения физических наказаний в российских семьях. Это тем более важно, что определенные усилия гражданского общества, органов опеки, государственных служб для решения этой проблемы предпринимаются.

Исследование, результаты которого представлены в предыдущих главах, было проведено в первый раз, т.е. не предполагало на данном этапе выявления трендов в общественном сознании граждан. Однако в рамках проекта был проведен информационный поиск аналогичных данных, т.е. результатов исследований по сходной тематике, в том числе, содержащих динамические данные. В настоящем разделе представлен анализ некоторых результатов исследований, выполненных разными центрами в разные годы.

Одним из таких исследований, реализованных в режиме мониторинга, является **исследование Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации** в сотрудничестве с Центром оперативных и прикладных исследований Российского общества социологов **«Ответственное родительство в современной России»**.

К сожалению, результаты настоящего проекта невозможно включить в динамические ряды выше указанного исследования, поскольку их методика имеет существенные различия. С одной стороны, оба исследования были проведены по репрезентативным общероссийским выборкам. Однако принципиальное различие состоит в отборе респондентов: в опросе Фонда поддержки детей в выборочную совокупность ключались только респонденты в возрасте от 16 до 44 лет включительно, *«чтобы выявить структуру ценностных ориентаций и совокупность поведенческих образцов, относящихся к родительству, в группе тех, кого данная проблема касается напрямую, кто воспитывает несовершеннолетних детей или готовится к семейной жизни»*.

В исследовании, реализованном в интересах Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Национальный институт защиты детства», использовался несколько иной подход. Несмотря на то, что внимание Национального института защиты детства сфокусировано на группе россиян, имеющих в настоящее время детей в возрасте до 17 лет включительно, опрос проводился на общероссийской выборке взрослого населения, т.е. 18+ без возрастных ограничений. Такой подход основывается на уверенности, что отношение к тем или иным методам воспитания и формам наказания, стереотипы и

культурные образцы воспитательных практик, в том числе практик применения или неприменения насильственных методов воздействия на детей формируются не только в сегодняшней родительской среде, но во всем обществе и на протяжении длительного времени. Отсюда было важно изучить не только отношение и практику применения разных методов воспитания среди нынешних родителей несовершеннолетних детей, но выявить это отношение у представителей старшего поколения, т.е. понять истоки имеющихся стереотипов, традиций, их устойчивость, выявить наличие или отсутствие межпоколенческих различий в принципах воспитания детей. Группа родителей несовершеннолетних детей анализировалась отдельно в сопоставлении с другими группами населения РФ; как показал опрос, около четверти родителей, имеющих несовершеннолетних детей, имеют возраст от 45 лет и старше.

Таким образом, не имея возможности корректно сопоставить данные обоих исследований, представим некоторые результаты исследования Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в динамике за несколько лет, чтобы увидеть зафиксированные в них актуальные тренды (Табл. 28 и 29).

Таблица 28. Частота применения физических наказаний в семье: сравнение результатов исследования 2009, 2011 и 2015 годов (% от числа ответивших)

	2009	2011	2015
Приходилось часто	1,7	1,1	1,5
Приходилось иногда	17,8	17,6	13,5
Приходилось редко	31,54	29,5	25,0
Не приходилось	48,2	51,1	58,5
Затрудняюсь ответить	0,7	0,7	1,5

Таблица 29. Практики наказания ребенка за последние шесть месяцев (сравнение данных исследований 2011 и 2015 гг., в %, возможен выбор нескольких вариантов ответа)*

	2011	2015
Давал/а шлепки ниже пояса	23,0	16,9
Давал/а подзатыльник	6,4	4,2
Наказывал/а ремнем	4,0	2,9
Давал/а пощечину, дергали за уши	0,9	1,3
В пылу ссоры бил/а первым попавшимся под руку предметом	0,0	0,9

*В таблице представлены только формы наказания, которые относятся к типу «физические наказания»

Представленные данные показывают, что практики наказания ребенка в российских семьях меняются: растет доля тех, кто вообще не наказывал детей, снизилось и применение физических наказаний (особенно в период между 2011 и 2015 гг.).

В рамках информационного поиска были получены данные еще двух исследовательских компаний по сходной тематике, которые уместно привести для верификации выводов о динамике общественного сознания (данные опросов ВЦИОМ и Левада-центра). Следует сразу подчеркнуть, что несмотря на схожесть тематики, налицо заметное различие в формулировках вопросов, а также альтернатив ответов, что делает собственно результаты всероссийских опросов населения этих двух компаний плохо сопоставимыми. Но в обоих случаях опросы были реализованы в режиме мониторинга (в открытом доступе найдены данные двух волн опросов, проведенных в разные годы). Это делает результаты актуальными с точки зрения демонстрируемой ими динамики.

Сначала приведем результаты всероссийского опроса Левада-центра (Табл. 30). Выборка Левада-центра включала всех взрослых россиян (18+), данные представлены от всей выборки. Как видно из таблицы, хотя опросы проведены довольно давно, во всяком случае в отношении жестких физических наказаний практика применения изменилась в лучшую сторону.

Таблица 30. Отметьте все виды наказаний, к которым вам случалось прибегать даже в редких, исключительных случаях (% от всей выборки)*

	2007	2013
Шлепнуть по попе или по руке	59	59
Выпороть	13	9
Дать пощечину	2	2

*В таблице представлены только формы наказания, которые относятся к типу «физические наказания»

Наконец, в Табл. 31 визуализированы результаты всероссийских опросов ВЦИОМ. Они более актуальны по времени, последний проводился в 2017 году. Данные представлены от числа тех россиян, у которых есть дети. Динамика за пять лет, как показывает сравнение опросов, позитивная.

Таблица 31. Какие из перечисленных ниже методов воспитания Вы используете (использовали раньше) по отношению к вашим детям? (закрытый вопрос, один ответ по строке, % от тех, у кого есть дети)*

	2012	2017
Телесные наказания в виде шлепков, щелчков, подзатыльников	33	27
Наказание ремнем	17	12

*В таблице представлены только формы наказания, которые относятся к типу «физические наказания»

Таким образом, несмотря на различие методик результаты всех трех исследований, проведенных в разные годы разными исследовательскими центрами, фиксируют положительный тренд. Общественное мнение может колебаться по разным причинам и под воздействием разных факторов, что нередко наблюдается в ходе мониторинговых замеров социальных настроений россиян, и для выявления трендов обычно необходимы многолетние

наблюдения. В приведенных выше примерах позитивная динамика – пусть небольшая – зафиксирована во всех трех случаях, это может свидетельствовать, что положительный тренд есть.

Тем не менее, это вовсе не отменяет выводов исследования, результаты которого представлены в настоящем отчете: несмотря на обнадеживающие тренды, использование физических наказаний остается допустимым в общественном сознании значительной части российских граждан, и продвижение ценностей гуманного родительства, к том числе посредством интернета и СМИ, является актуальной задачей для всего общества.

Резюме

1. Настоящее исследование дает основания для вывода, что устойчивые стереотипы и установки, допускающие и оправдывающие насильственные формы воспитания детей, сегодня среди российских граждан распространены довольно широко фактически во всех группах общества. Ценности полностью ненасильственного воздействия на детей разделяются далеко не всеми россиянами. Стереотипы воспитания глубоко укоренены в культуре, усваиваются в детстве и затем воспроизводятся в собственных семьях, что, безусловно, усложняет потенциал воздействия на них с целью гуманизации методов воспитания детей в семье. Это не означает, что никаких подвижек в сторону гуманизации воспитательных процессов не происходит, но корректировка культурных стереотипов - процесс долгосрочный, и он, безусловно, требует активной, регулярной и слаженной работы государственных органов, общественных организаций, специалистов-педагогов, психологов и т.д.
2. Хотя, по данным из ряда источников, сегодня доля семей, в которых применяются физические наказания детей, снижается, можно констатировать, что в сознании весьма значительной части населения страны считается допустимым использование методов физического наказания. По результатам опроса, *каждый третий житель страны считает возможным использовать жесткие насильственные методы воспитания детей, а 68% - применять «мягкие» формы физических наказаний (хотя бы в редких, исключительных случаях).*
3. Подзатыльник или шлепок представляются более «безобидными» формами «приведения ребенка в чувство» ребенка, чем крик или брань и иные формы эмоционального давления. Они не рассматриваются как «жестокое обращение» с ребенком и считаются приемлемыми для большинства.
4. Результаты опроса показывают, что сегодня консенсус в обществе по вопросу запрета физических наказаний отсутствует. *Как минимум около трети граждан открыто признают возможным использовать жесткие насильственные методы воспитания детей и выступают против запрета физических наказаний детям.* Таким образом, сторонниками запрета является лишь немногим более половины россиян (57%).
5. *Характер наказания, которое должно последовать за «проступком» ребенка, зависит от степени серьезности проступка.* При оценке конкретных «проступков», в первую очередь, действительно серьезных, жесткие меры вплоть до физических одобряют довольно много граждан (от половины до двух третей россиян). К таковым они относят курение, хулиганство в общественных местах, опасное поведение (на железной дороге,

- на крышах, в метро и т.п.), мелкое воровство и потребление алкоголя или наркотических веществ, т.е. проступки детей, которые могут повлечь за собой вред для их собственного здоровья или здоровья других либо находятся в области правонарушений (административного и даже уголовного), что, вероятно, и объясняет столь консолидированное мнение населения относительно необходимости жестких методов воздействия.
6. Среди включенных в анкету опроса проступков детей не оказалось ни одного, за который бы не потребовал жесткого наказания вообще ни один респондент. Минимальный показатель – 4% – за неуспеваемость в школе; т.е. 4% россиян считают допустимым применять физическое насилие за плохие оценки.
 7. Что касается практик воспитания детей, которые анализировались на подвыборках россиян, имеющих или имевших опыт родительства, то результаты опроса также оказались не слишком благоприятными. *Каждый четвертый родитель в своей практике прибегал к наказанию ремнем – хотя бы крайне редко (1% «очень часто», 5% «иногда», 17% - «в исключительных случаях»).* «Мягкие» же формы физического воздействия на детей в виде шлепков и подзатыльников в принципе, хотя бы редко, практиковала почти половина родителей (1% «очень часто», 12% «иногда», 30% «в исключительных случаях»).
 8. Физические наказания по отношению к своим детям применяли за последние полгода почти четверть респондентов, имеющих несовершеннолетних детей. Причем 11% - в регулярном режиме (т.е. раз и чаще раза в месяц).
 9. При анализе практик применения разных форм наказаний детей важно помнить, что речь идет о декларациях в рамках опроса. Применение физических наказаний к детям в последние годы рассматривается – в том числе в российском информационном поле – как социально неодобряемое поведение; это позволяет предположить, что не все респонденты рискнули признаться в применении физического насилия или, по меньшей мере, в частоте его применения. *Таким образом, с учетом декларативного характера ответов, масштабы применения физических наказаний к детям не так уж малы, как могут показаться на первый взгляд, а скорее всего в реальности и более обширны.*
 10. По совокупности ответов респондентов на вопросы анкеты, которые могут быть интерпретированы как отражающие склонность респондента оправдывать или применять физические наказания детям, был построен обобщенный индекс склонности к оправданию и применению физических наказаний детей. Дальнейший расчет показал, что в целом лишь немногим менее половины населения РФ можно отнести к категории в той или иной

степени склонных оправдывать и применять физические наказания детей (45%), при этом 18% россиян проявляют эту склонность в высокой степени. Ценностных установок, исключающих любые формы насилия, придерживается лишь пятая часть россиян.

11. Хотя установки на применение физического насилия в отношении детей довольно широко распространены во всех слоях общества, группы «несклонных» и «очень склонных» к физическим наказаниям россиян имеют некоторые особенности:

- Мужчины в целом несколько чаще, чем женщины, проявляют установки на допустимость физических наказаний и их применение.
- Молодежь (18-24 года) заметно чаще составляют группу «не склонных» и реже – группу «очень склонных» к физическим наказаниям детей по сравнению с россиянами более старшего возраста. Вопрос о том, сохраняются ли эти установки по мере взросления, остается открытым и во многом будет зависеть от утверждения ценностей, исключающих любую форму насилия, в сознании российского общества в целом.
- Уровень образования на отношение к физическим наказаниям детей серьезного влияния не оказывает.
- Россияне, оценивающие финансовое положение своих семей как «хорошее» и «очень хорошее», существенно чаще не поддерживают установки на допустимость физических наказаний детей и заметно реже попадают в группу «очень склонных» к ним по сравнению со своими материально необеспеченными согражданами.
- Ориентация на более гуманные формы воздействия на детей в меньшей степени фиксируется среди жителей сельских населенных пунктов, чем среди горожан, особенно населения крупных городов. Очевидно, на селе сильнее укоренены традиционные установки и стереотипы воспитания.
- Нынешние родители несовершеннолетних детей сравнительно чаще разделяют ценности, не допускающие физические наказания. Однако, различия в значении индекса между имеющими и не имеющими детей до 17 лет не слишком велики, хотя и статистически значимы.

12. В том, что общее отношение россиян к применению физических наказаний детей может измениться, уверены лишь около половины россиян, в то время как более трети (37%) в это вовсе не верят. Это означает, что значительная часть сограждан либо считает устойчивыми свои собственные установки, либо установки других россиян, что подтверждает тезис о наличии в российском обществе глубоко укорененных культурных стереотипов, связанных с применением физических наказаний к детям.

13. Основным способом изменения отношения к физическим наказаниям россияне считают создание специальных передач на телевидении и по

радио, это вполне ожидаемый ответ, поскольку ТВ пока остается наиболее массовым каналом информации. На второй позиции по частоте упоминания *бесплатные лекции для родителей в детских садах и школах, расширение числа мест, где можно получить советы профессионалов и ужесточение законодательства в отношении родителей*.

14. Примечательно, что *усиление наказания родителей за физическое насилие над детьми поддержал лишь каждый четвертый респондент*. Родители, имеющие несовершеннолетних детей, чаще выступают за ужесточение законодательства, чем те, у кого нет детей такого возраста.
15. *Наибольшим потенциалом воздействия на сознание обладают «Личные истории людей, подвергшихся наказаниям в детстве»*. Они воспринимаются эмоционально, заставляют сопереживать пострадавшим и через сопереживание задуматься о возможных последствиях физических наказаний, ущербе, наносимом ребенку и отношениям внутри семьи.
16. *Около трети россиян выразили готовность прислушаться к разъяснениям психологов и педагогов, каждый четвертый – к мнению о воспитании детей авторитетных людей*. Однако это скорее декларации, реальное обращение к профессионалам сегодня распространено слабо, и практики консультаций со специалистами для получения квалифицированной помощи нужно активно пропагандировать.
17. *Наибольшим авторитетом в вопросах воспитания обладают представители старшего поколения семьи, родители, бабушки и дедушки*. Ответ довольно ожидаемый: известно, что культурные образцы, социальные нормы и ценностные ориентации в значительной мере формируются в семье, даже если человек этого не осознает. Молодые респонденты (18-24 года) выбирали этот ответ примерно с той же частотой, что и россияне из старших возрастных групп.